

СВЯЗНОСТЬ И ЦЕЛЬНОСТЬ ТЕКСТА НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ МАРАТА АМИРХАНОВА «И КЫЛГАН ДОГАМ МИНЕМ»

Кузьмина Х.Х.

Институт филологии и межкультурной коммуникации ФГАО ФПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Татарстан (420021, Казань, ул. Татарстан, д.2), e-mail: shirmanx@yandex.ru

Данная статья посвящена анализу языка произведения татарского прозаика современности Марата Амирханова «Моя молитва» как образца законченного художественного текста. Целью исследования является выявление и анализ связеобразующих деталей данного текста, а также определение речевых средств, использованных в произведении для передачи авторской позиции. В кругу вопросов, связанных с характеристикой текста, вопрос о целостности и связности можно считать одним из основных. Это объясняется тем, что текст как объект лингвистического исследования представляется, прежде всего, как информационное и структурное единство, как функционально завершенное речевое целое. Связующим элементом текста на уровне содержания является авторская оценка и осмысление отображенных предметов, связь авторского замысла и композиции, авторская позиция.

Ключевые слова: язык, лингвистика, литература, текст, художественность, цельность, связность, повесть.

THE COHERENCE AND INTEGRITY OF TEXT BY THE EXAMPLE MARAT AMIRKHANOV'S NOVEL "MY PRAYER"

Khuzmina K.K.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia, (420021, Tatarstan st., 2), e-mail: shirmanx@yandex.ru

This article analyzes the language of the novel "My Prayer" written by Tatar novelist of our time Marat Amirkhanov as a sample of completed literary text. The study aims to identify and analyze parts forming a connection in the text, as well as the definition of speech means used to transfer the product of the author's position. In the range of issues related to the characteristics of the text, the question of the integrity and coherence can be considered one of the main. It can be explained that the text as an object of linguistic research appears primarily as an information and structural unity, as functionally completed speech whole. The connecting element of the text at the content level is the author's assessment and understanding of the displayed items, contact of the author's intention and composition, the author's position.

Keywords: language, linguistics, literature, text, artistic, wholeness, connectedness, novella.

В последние годы в научном мире заметно увеличился интерес к теории текста как объекту исследования вербальной информативной единицы, которая обладает и прагматическими, и функциональными качествами.

История развития данного направления научного познания как науки охватывает чуть больше полвека и сложилась она на стыке нескольких дисциплин, таких как филология, психология, риторика, социология и т.д. Анализ художественного произведения в его внутренней целостности является частью объекта исследований теории текста. В этом случае, как указывает В.И. Тюпа, "литературовед, анализирующий текст художественного произведения, неизбежно оказывается в парадоксальной ситуации: наука перед лицом искусства" [7, с. 7]. Ученый ставит под сомнение объективность суждений о литературном художественном тексте: «Порывая с научностью, критика отнюдь не приближается к художественности: ее удел в таком случае – злободневная публицистичность или безответственность частного мнения» [7, с. 6]. С другой стороны, искусство само по себе

выступает как объект науки, поэтому конфликт, о котором рассказывает В.И. Тюпа, если и существует, то лишь в разумных пределах, онтология как таковая не может не касаться к художественной деятельности личностей.

Художественный текст («текст» (лат. *textus*) – ткань, сплетение, связь, сочетание) всегда выступает как коммуникативная единица. Он всегда обращен к читателю. Основные признаки текста, такие как цельность, связность, обработанность, образность, системность, семиотичность, являются необходимым атрибутом в художественном тексте. Так, например, И. Р. Гальперин определяет текст следующим образом: «Это письменное сообщение, объективированное в виде письменного документа, состоящее из ряда высказываний, объединённых разными типами лексической, грамматической и логической связи, имеющее определённый моральный характер, прагматическую установку и соответственно литературно обработанное» [4, с. 11].

В татарском языкознании изучение художественного текста как объекта науки является сравнительно новым направлением, несмотря на то, что разработки по данному вопросу велись уже с середины XX века (труды В.Х. Хакова, Х.Р. Курбатова, С.Ш. Поварисова и др.) [3].

Цель исследования. Данная статья посвящена анализу языка произведения татарского прозаика современности Марата Амирханова «Моя молитва» как образца законченного художественного текста. Целью исследования является выявление и анализ связеобразующих деталей данного текста, а также определение речевых средств, использованных в произведении для передачи авторской позиции.

Материалом исследования выступил язык повести Марата Амирханова «Моя молитва» («И кылган догам минем»).

Методы исследования. При написании данной статьи применялись следующие методы: метод функционально-семантического анализа, описательный метод, а также комплексные приемы лингвистического анализа: описательно-аналитический, семантико-стилистический, прием лингвистической выборки.

Результаты исследования. Марат Амирханович Амирханов является одним из ведущих татарских писателей РТ. К концу первого десятилетия XXI века он создал целую галерею исторических романов по средневековой истории татарского народа. Повесть «Моя молитва», впервые напечатанная в журнале «Огни Казани» в 2006 г., также посвящена исторической теме, однако эта история наиболее близкая к нам – история Великой Отечественной войны. Сюжет довольно прост – внучка, которая наслышана о сложном боевом пути деда, приезжает к нему и оставляет диктофон, чтобы дед рассказал о суровых днях войны, мучений в немецком плену и в советской тюрьме для читателей газеты, в

редакции которой она работает. Вроде бы задача несложная – вспомнить былое и рассказать потомкам, однако для ветерана войны каждое воспоминание оборачивается тяжелым испытанием. Он как бы вновь в душе переживает те ужасы, через которые прошел, и только теперь понимает, благодаря чему он остался жив – солдату помогла молитва, в которую он верил и которую пронес через всю войну... Другая сюжетная линия разворачивается параллельно первой: внучка влюбляется в молодого парня и борется за свою любовь. Связывающим звеном между этими линиями является образ лирического "Я", который, сравнивая молодость двух поколений и двух культурных пространств – города и деревни [3, с.33], различает разительное отличие и в то же время схожесть человеческих судеб и характеров.

Данный сюжет лег в основу организации текста. Основными показателями законченного текста, по мнению ученых, являются такие категории, как цельность и связность, т.к. «текст как объект лингвистического исследования представляется, прежде всего, как информационное и структурное единство, как функционально завершенное речевое целое», при этом «связующим элементом текста на уровне содержания является авторская оценка и осмысление отображенных предметов, связь авторского замысла и композиции, авторская позиция» [2, с.242].

Категории целостности и связности составляют содержательную и структурную организацию текста.

Рассмотрим эти два аспекта на примерах из повести Марата Амирханова на татарском языке «Моя молитва» («И кылган догам минем», 2006 г.).

«Целостность текста – это прежде всего единство тематическое, концептуальное, модальное», – подчеркивает Н. С. Валгина. – Смысловая цельность заключается в единстве темы – микротемы, макротемы, темы всего речевого произведения» [2, с. 243].

Повесть «Моя молитва» является интермедийальным текстом, т.е. в ней сочетаются особенности нескольких жанров: драматическое повествование перекликается с приключенческой любовной историей, описательная или повествовательная часть перемеживается с кадровой организацией текста. Своеобразна структурная организация повести: линия войны и попадание главного героя в немецкий плен, а в дальнейшем в советские тюрьмы органически переплетается с любовной историей его внучки. Между этими событиями наблюдается временное пространство. К сожалению, связеобразующая деталь первой линии – молитва, данная матерью героя во время провода сына на войну, теряется во второй линии. В целях показа связи поколений удачнее было бы внести эту деталь и в развитие линии сюжета о любовной истории.

Тема может подразделяться на более мелкие подтемы частей произведения, глав, фрагментов, абзацев, предложений. Единство микротем создает общую тему и проблематику произведения, что также обеспечивает целостность текста.

С темой текста или фрагмента текста, отдельного межфразового единства связаны ключевые слова.

Ключевые слова играют важную роль в создании общей смысловой цельности текста. Через всю повесть «Моя молитва» М. Амирханова красной линией проходит тема войны, особенно ярко описываются размышления лирического "я" в пресуппозиции произведения:

«Война сделала из меня предателя. Нет, нет, я не предавал ни имени, ни Родину, ни свой народ. От чистого сердца желал армии победу. И, как часть этой армии, хотел внести свой вклад во имя победы. После разгрома на станции Куянкай я понял одно: на войне случаются бесплезные и бессмысленные потери. Тут надо быть осторожным. "Береженого Бог бережет", говорят люди. О себе можешь позаботиться только сам...

На войне порой попадаешь в такие условия, что ни отвага, ни решительность, и даже пугливость ничего не решают. Твой повелитель – госпожа Случайность. Я верю Мусе Джалилю, который, отчаявшись, писал: "Подвел меня мой пистолет..." С другим уважаемым мной поэтом-фронтовиком Фатихом Каримом я бы мог и поспорить: "Не думай о себе, думай о стране", - писал он. Но ведь человек, который не думает о себе, не может думать и о Родине. Слава Богу, Фатих Карим избежал участи быть плененным, поэтому у него ход мысли немного другой. Если бы Бог еще сберег бы его от смерти, наша литература только выиграла бы, конечно. Но не всё нам подвластно.

Я тоже не по своей воле встал в ряды "предателей". Сейчас хочу вам рассказать об этом» (здесь и далее перевод и выборка К.Х. При переводе текста были использованы методические рекомендации Юсуповой А.Ш., Мугтасимовой Г.Р. [6]).

Фрагмент текста на татарском языке: *Сугыш миннән хыянәтче ясады. Юк, юк, мин исемне дә, Ватанымны да, халкымны да сатмадым. Ихлас күңелдән армиягә жиңу теләдем. Шуның бер эгъзасы буларак, кулымнан килгәнчә бу жиңугә үз өлешемне кертергә теләдем. Шуның белән бергә Куянкай станциясендәге [8, с. 216] мәхиәрдән соң бер нәрсәне колагыма киртләп куйдым, сугышта бернинди файдасыз вә мәгънәсез югалтулар да чамадан артып китә икән. Монда алдыңны-артыңны карап йөрергә кирәк. Үзең турында фәкать үзең генә кайгырта аласың.*

Сугышта шундый хәлләргә тарыйсың, әлеге шартларда инде кыюлык та, тәвәккәллек тә, хәтта куркаклык та роль уйнамый. Хөкемдарың – Галижәнап Очраклылык. Муса Жәлилнең ачынып-ачынып "Пистолетым итте хыянәт" дигән сүзләренә мин чын күңелдән ышанам. Ә менә тагы бер яраткан каһарман фронтовик шагыйрем Фатих Кәрим

белән бәхәскә дә керәсе килеп куя. Әйттик, “үзең турында уйлама, илең турында уйла”, - дип яза ул. Үзе турында уйламаган кеше иле турында да уйлый алмый ләбаса. Шөкер, Ходай аны әсирлектән саклаган. Шуңа күрә фикер сөреше дә бүтәнчәрәк. Үлемнән дә саклаган булса, әдәбиятыбыз отар гына иде, әлбәттә. Нишлисез, монысы безнең кулда түгел шул инде.

Мин дә үз теләгем белән “хыянәтчеләр” сафына басмадым. Хәзер менә шул хакта тәфсилләбрәк сөйләмәкче булам [1, с. 282].

Перед нами раскрывается тема войны и приводятся размышления лирического "Я" о войне. Данный фрагмент текста примечателен тем, что он является как бы вступительным словом ко всей повести, той частью, где наиболее полно дается характеристика описываемым дальше событиям. Ключевое слово война (*сугыш*) пронизывает воедино весь фрагмент текста, состоящий из нескольких блогов: предатель (*хыянәтче*), бессмысленные потери (*мәгънәсез югалтулар*), случайность (*очраклылык*), плен (*әсирлек*). Исходя их этих понятий, можно построить логическую цепочку повествования, одну из его сюжетных линий: во время войны бессмысленные потери порождают так называемых «предателей», которые по воле случая попадают в плен. Таким образом, ключевые слова не просто создают сюжетный фон отрывка, но и раскрывают глубинный смысл всего текста. Естественно, в этом процессе участвуют и другие лексические единицы, связанные с ключевыми словами, и в совокупности перед читателем возникает хитроумное сплетение слов и выражений, выбранных автором именно для данного контекста и дополненное стилистическими средствами повествования, такими как синонимия, антитеза, метафоры и т.д.

Авторская оценка и авторская позиция также являются одними из связывающих элементов текста. Образ автора присутствует во всех без исключения художественных произведениях, степень наглядности этого образа зависит от индивидуальности стиля автора, а также идеи и структурной организации произведения. «Организация речевых средств для передачи содержания под углом зрения, отражающего авторскую позицию, и определяет целостность текста» [2, с. 248]. В исследуемом нами тексте наблюдается две позиции автора: это лирическое "Я" – участник войны, от имени которого ведется повествование, и автор, время от времени появляющийся как посторонний наблюдатель. В то время как лирическое "Я" аксиологические установки делает как непосредственный участник событий, автор же делает оценку событий как посторонний наблюдатель, наш современник, который может охарактеризовать военные действия прошлых лет под другим углом зрения.

Говоря о связности текста, исследователи выделяют локальную и глобальную связность. Выраженная через ключевые слова связь обычно определяется как глобальная связность, а локальная связность проявляется в синтаксико-смысловой связи структурных единиц текста, таких как фразы, абзацы, главы и т.д.

Выраженная лексико-грамматическими средствами причинно-следственная связь называется эксплицитной. Например: Вежливость парня пробудила в нем гнев. Потому что он давно уже для себя решил судьбу семьи своей внучки. (*Егетнең итагатьлелеге аның ачуын гына кабартты. Чөнки үзенчә инде ул күптәннән оныгының гаилә язмышын хәл итеп куйган иде.* [1, с. 310]) В данном случае причинно-следственная связь между предложениями ярко выражена, открытая и осуществляется с помощью союза потому что (*чөнки*). В другом случае мы наблюдаем имплицитную связь, выраженную логико-интонационными средствами. Например: *Авылның Кәбир исемле егете менә дигән пар ләбаса! Югары белемле укытучы. Нәсел-нәсәбенә тел-теш тидерерлек түгел. Бабасы Таһирҗан белән Хисам бергә укыды. Әшнәләр иде.* [1, с. 311].

Структурная связь очень часто выражается с помощью синтаксического параллелизма, при этом используется одна и та же модель повествования, один тип речевой структуризации. Данный тип особенно ярко выражен в описаниях природы, пейзажа:

Көн искәрмәстән генә үзгәрде. Иң элек Бөркет тавы ягыннан әңилбикә йөгереп килде. Бакчадагы барча куаклар аны, ябалдашларын аска иеп, шаулаша-шаулаша сәламләделәр. Ә кояш риза түгел иде, ахры, үпкәле бала шикелле, чыраен сытты. [1, с. 289]

Перевод: День изменился внезапно. Сначала со стороны Беркут-горы прибежала госпожа Ветерок. Все кустарники в саду шумно поприветствовали ее, склонив головы. А солнце, кажется, было не согласно с этим, и словно обиженный ребенок, насупилося.

В данном фрагменте текста использованы одинаковые модели предложений и одни и те же видо-временные формы глаголов. Татарские глаголы *үзгәрде* (изменился), *йөгереп килде* (прибежал), *сәламләделәр* (поприветствовали), *чыраен сытты* (насупился) представлены в прошедшем категорическом времени, локализованном во временном и пространственном отношении.

Выводы. Таким образом, структурная связность и содержательная цельность являются необходимыми условиями для создания текста художественного произведения. На материале текста «И кылган догам минем» («Моя молитва») на татарском языке нами было выявлено, что данные категории представляют собой лингвистические универсалии, применимые в компаративистике и сопоставительной филологии. Повесть «Моя молитва» является интермедийальным текстом, т.е. в ней сочетаются особенности нескольких жанров: драматическое повествование перекликается с приключенческой любовной историей, описательная и/или повествовательная часть перемеживаются с кадровой организацией текста. Цельность проявляется в своеобразном построении сюжета, линию которого легко представить в виде ключевых слов. Связность обеспечивают авторская оценка и авторская позиция, а также разнообразные лексико-синтаксические и морфологические приемы.

Повесть Марата Амирханова «Моя молитва» является законченным художественным произведением, обладающим цельностью и связностью текста.

Список литературы

1. Амирханов М.А. И кылган догам минем: роман, повесть. – Казан: ТКН, 2008. – 431 б.
2. Валгина Н.С. Теория текста: учебное пособие. – М.: Изд-во МГУП «Мир книги», 1998. – 210 с.
3. Галиуллина Г.Р. Диалог культур в ономастическом пространстве современного полиэтнического города // Филология и культура. Philology and Culture. – № 2 (28)/2012. "Казань". – С. 32-35.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 140 с.
5. Кузьмина Х.Х. Функционирование и развитие художественного стиля татарского литературного языка в XX веке // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4; URL: www.science-education.ru/104-6662 (дата обращения: 11.06.2015).
6. Мугтасимова Г.Р., Юсупова А.Ш. Проблемы переводческой эквивалентности на материале русских народных сказок // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6; URL: <http://www.science-education.ru/120-15920> (дата обращения: 12.06.2015).
7. Тюпа В.И. Анализ художественного текста. – М., Изд. центр "Академия", 2006. – 336 с.
8. Хадиева Г.К. Урбанонимия города Казани // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 9 (64). – С. 216-218.

Рецензенты:

Юсупова А.Ш., д.ф.н., профессор кафедры общей лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения Института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань;

Галиуллина Г.Р., д.ф.н., профессор кафедры татарского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань.